

ЮРИЙ ЛИФШИЦ

ПЬЕСЫ

ДРАМЫ, КОМЕДИЯ,
ПЕРЕЛОЖЕНИЕ

Юрий Лифшиц Пьесы. Драмы, комедия, переложение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25723301

ISBN 9785448565953

Аннотация

В книгу пьес, написанных поэтом и переводчиком Ю. Лифшицем, вошли: драма на библейский сюжет «В субботу», аллегорическая драма «Инкубатор», уморительно смешная комедия «Пигмакентштейн, или Stupid Prometheus» в двух утопиях и семи абсурдах по мотивам «Пигмалиона» Б. Шоу и «Слово о полку Игореве», выполненное в жанре античной драмы. Для широкого круга читателей. В оформлении обложки использована картина итальянского художника Антонио Каналетто (1697—1768) «Венеция: праздник Святого Роха», 1735 г.

Содержание

В субботу	5
Сцена первая	5
Сцена вторая	8
Сцена третья	14
Сцена четвертая	18
Сцена пятая	33
Сцена шестая	39
Инкубатор	49
Сцена первая	49
Сцена вторая	54
Сцена третья	58
Сцена четвертая	63
Пигмакенштейн, или Stupid Prometheus	64
Утопия первая	65
Абсурд первый	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пьесы
Драмы, комедия,
переложение

Юрий Лифшиц

© Юрий Лифшиц, 2018

ISBN 978-5-4485-6595-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В суббботу

Сцена первая

Полумрак

С противоположных сторон входят АДАМ и ЕВА.

ЕВА. Меня все время мучает вопрос, правильно ли я поступила?

АДАМ. С тех пор, как это случилось, мы обречены вечно сомневаться в себе.

ЕВА. Что на моем месте сделал бы ты?

АДАМ. Наверное, то же самое.

ЕВА. Спасибо, Адам.

АДАМ. Не за что, Ева.

ЕВА. И все же я ни о чем не жалею.

АДАМ. Это понятно – ты стала матерью.

ЕВА. А ты – отцом.

АДАМ. Знаешь, я еще не совсем готов к роли отца. Это пока вне меня. Может быть, когда они подрастут...

ЕВА. Они непременно подрастут. Одно меня тревожит...

АДАМ. Что, Ева?

ЕВА. Сумеем ли мы их воспитать.

АДАМ. Мы постараемся.

ЕВА. Нам не с кого брать пример, у нас никогда не было родителей – в прямом смысле этого слова. Мы – сироты...

АДАМ. Ты преувеличиваешь. Впрочем, такова, значит, наша судьба.

ЕВА. А Каин сегодня «мама» сказал.

АДАМ. Наверное, тебе послышалось.

ЕВА. Ничего не послышалось. Уставился на меня и так отчетливо: «Ма-ма!»

АДАМ. Смышленный малыш, весь в папу.

ЕВА. Ну и ладно. Зато Авель – в маму.

АДАМ. Маменькин сынок.

ЕВА. А то чей же. Конечно, маменькин... Адам, я давно хочу тебя спросить...

АДАМ. Спрашивай, Ева.

ЕВА. Ты о нем вспоминаешь?

АДАМ. Вспоминаю? Не было дня, часа, минуты, чтобы я о нем не думал.

ЕВА. Он, правда, всемогущ и всеведущ, как ты говорил?

АДАМ. Правда.

ЕВА. Расскажи о нем.

АДАМ. Я уже рассказывал и не один раз.

ЕВА. Но я хочу послушать еще. Пожалуйста, Адам.

АДАМ. Хорошо, Ева. Вначале сотворил он небо и землю...

ЕВА. Нет, я хотела не об этом.

АДАМ. А о чем?

ЕВА. Ты разве не догадываешься?

АДАМ. Кажется, догадываюсь.

ЕВА. И ты расскажешь?

АДАМ. Если ты этого хочешь.

ЕВА. Начинай, Адам.

АДАМ. И совершил он к седьмому дню дела свои, которые он делал, и почил в день седьмый от всех дел своих, которые делал...

(Уходят.)

Сцена вторая

Райский сад. Посередине древо познания добра и зла.

Под деревом лежит ЕВА, перед нею АДАМ.

ЕВА. Ева хочет винограду.

АДАМ. Адам сейчас принесет. (*Уходит.*)

ЕВА потягивается. Возвращается АДАМ с виноградом.

Вот виноград, Ева.

ЕВА. Спасибо. Ева хочет пить.

АДАМ кивает и уходит. ЕВА ест виноград.

АДАМ приносит воду в горстях. ЕВА пьет.

Погладь Еву вот здесь. (*Показывает на голову.*)

(*АДАМ гладит.*)

АДАМ. Теперь ты погладь Адама.

ЕВА. Потом. Сначала Адам расскажет Еве о нем.

АДАМ. Вначале сотворил он небо и землю. Земля же бы-

ла...

ЕВА. Ева это уже слышала. Расскажи лучше, какой он был.

АДАМ. Он был, есть и будет, Ева.

ЕВА. Но он же все-таки был?

АДАМ. ...есть и будет.

ЕВА. И все-таки какой он... был?

АДАМ. Он был, есть и будет вот какой (*Разводит руками.*)

ЕВА. Такой большой?

АДАМ. Не то что большой...

ЕВА. Значит, маленький?

АДАМ. Не то что маленький...

ЕВА. Ева не понимает.

АДАМ. Он... он... он... вот какой. (*Снова разводит руками.*)

ЕВА (*насмешливо*). Теперь понятно. И где же он?

АДАМ. Он везде.

ЕВА. И на небе, и на земле, и в воде?

АДАМ. И на небе, и на земле, и в воде.

ЕВА. Где он теперь?

АДАМ. Везде, Ева.

ЕВА. Он видит Еву?

АДАМ. Видит. Он все видит.

ЕВА. Он видит, что Ева красивая?

АДАМ. Видит.

ЕВА. Он знает, что Ева умная?

АДАМ. Да, Ева. Он все знает.

ЕВА. И что Ева хорошая, знает?

АДАМ. Он о тебе все знает, Ева.

ЕВА. Ты тоже красивый, Адам.

АДАМ. Красивый.

ЕВА. Умный.

АДАМ. Умный.

ЕВА. Хороший.

АДАМ. Хороший.

ЕВА. Ева погладит Адама вот здесь. (*Показывает на голову*).

АДАМ *становится на колени, склоняет голову*.

ЕВА *гладит его*.

ЕВА. Можно Ева попросит Адама о чем-то?

АДАМ. О чем, Ева?

ЕВА. Сначала обещай исполнить, потом скажу.

АДАМ. Обещаю.

ЕВА. Можно Ева сорвет вот это? (*Показывает на плоды, растущие на древе познания.*)

АДАМ. Нет, Ева.

ЕВА. Но ты же обещал!

АДАМ. Нельзя.

ЕВА. Но я же поделюсь с тобой, Адам.

АДАМ. Все равно, нельзя.

ЕВА. Но почему?

АДАМ. Он запретил, ты же знаешь.

ЕВА. Ева этого не слышала.

АДАМ. Тебя тогда еще не было.

ЕВА. Ага! Значит, я могу есть с этого дерева!

АДАМ. Нет, не можешь. Он об этом сказал мне.

ЕВА. Вот ты и не ешь, а я буду.

АДАМ. Но ты плоть от плоти моей.

ЕВА. Ну и что?

АДАМ. Значит, и тебе нельзя.

ЕВА. Что будет, если мы не послушаемся?

АДАМ. Умрем.

ЕВА. Как это – умрем?

АДАМ. Не знаю, умрем и все. Так сказал он.

ЕВА. И нас не будет?

АДАМ. Не будет.

ЕВА. А кто будет?

АДАМ. Никого не будет.

ЕВА (*хлопает в ладоши*). А ты говорил, что он был, есть и будет всегда! Обманул?

АДАМ. Нет, я просто забыл.

ЕВА. Адам, неужели он заметит, если я сорву один плод?

АДАМ. Заметит, Ева.

ЕВА. Даже если я сорву самый маленький?

АДАМ. Даже если самый маленький.

ЕВА. Даже если неспелый?

АДАМ. Даже неспелый.

ЕВА. А если плоды созреют и упадут?

АДАМ. Не знаю, Ева. Наверное, и тогда нам нельзя будет

их есть.

ЕВА. Но почему?

АДАМ. Потому что это грех.

ЕВА. Что такое грех?

АДАМ. Как тебе сказать... Грех это грех.

ЕВА. Ева не понимает... Он что – жадный?

АДАМ. Не говори так. Он дал нам жизнь, он наш отец.

ЕВА. А раньше нас не было?

АДАМ. Не было.

ЕВА. Где же мы были?

АДАМ. Нас не было нигде.

ЕВА. Адам...

АДАМ. Адам устал, Адам хочет спать.

ЕВА. Ложись, Адам.

АДАМ. А ты, Ева?

ЕВА. А Ева еще погуляет.

АДАМ. Смотри, Ева, не трогай плодов, пока Адам будет спать.

ЕВА. Не трону, Адам.

АДАМ. Обещаешь?

ЕВА. Обещаю. Иди спать, Адам.

АДАМ. Хорошо, Ева. (*Уходит.*)

(ЕВА подходит к дереву, внимательно смотрит на плоды, потом вслед АДАМУ.)

ЕВА. Что значит – умрем? Мы никогда не умрем.

(*Медленно протягивает руку в сторону плода.*)

Сцена третья

Входят ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ.

ПЕРВЫЙ. Здравствуй, Мишель.

ВТОРОЙ. Привет, Люкс.

ПЕРВЫЙ. Кури, «Мальборо».

ВТОРОЙ. Спасибо, не курю.

ПЕРВЫЙ. Шампанского? Давай, за встречу. Выпьем, музыку послушаем. Не хочешь? Ну, как знаешь. Тогда слушай новый анекдот. Про твоего шефа. Значит, почил он от трудов праведных в субботу, и приходит к нему...

ВТОРОЙ. А ты все такой же.

ПЕРВЫЙ. Ты тоже. Ну что ж, приступим. Уточним кое-какие детали и за дело. Впрочем, пустые формальности. Не в первый раз.

ВТОРОЙ. И, может быть, не в последний.

ПЕРВЫЙ. Кто знает, кто знает. Ну-с, как там у нас сказано: «Договаривающиеся стороны не вмешиваются в действия друг друга...»

ВТОРОЙ. Так-таки не вмешиваются?

ПЕРВЫЙ. До известного предела, разумеется.

ВТОРОЙ. До известного предела.

ПЕРВЫЙ. Спасибо за напоминание. Пойдем дальше. «Позволяется предпринимать все, что ведет к намеченной

цели...»

ВТОРОЙ. Все?

ПЕРВЫЙ. Ну, почти все. Простите, оговорился. (*После паузы*). Мишель, можно тебя спросить?

ВТОРОЙ. Спрашивай.

ПЕРВЫЙ. Как он там?

ВТОРОЙ. Вашими молитвами.

ПЕРВЫЙ. Я серьезно.

ВТОРОЙ. А если серьезно, то сам не знаю. Да я его и не вижу почти. А ты никак скучаешь?

ПЕРВЫЙ. Бывает и со мною.

ВТОРОЙ. Не ожидал.

ПЕРВЫЙ. Плохо же ты меня знаешь.

ВТОРОЙ. Где уж мне тебя знать!

ПЕРВЫЙ. Действительно! (*После паузы*). Одного я не могу понять.

ВТОРОЙ. Чего именно?

ПЕРВЫЙ. Зачем ему этот бесконечный... эксперимент, что ли? Сколько раз затевал он эту историю и не было случая, чтобы она закончилась более-менее сносно. Ну, видит, не выходит ничего, и бросить бы. Что ему нужно? Чего он добивается?

ВТОРОЙ. Этот вопрос не ко мне.

ПЕРВЫЙ. Иными словами, тебя это не интересует?

ВТОРОЙ. Иными словами, я в него верю.

ПЕРВЫЙ. Я, представь себе, тоже верю, но... и не верю

тоже...

ВТОРОЙ. Чертов софист!

ПЕРВЫЙ. Благодарю за комплимент. Понимаешь, я не верю в то, что он может что-либо изменить, вмешаться в процесс, создать нечто более совершенное и не такое хрупкое, что ли.

ВТОРОЙ. Он может все.

ПЕРВЫЙ. Сомневаюсь. Сомневаюсь, но тем не менее работаю на него. Ибо все, сделанное мною, служит к его вящей славе. Поэтому я ему просто необходим. И может быть, даже больше, чем ты.

ВТОРОЙ. Ну, знаешь! Ты говори, да не заговаривайся!

ПЕРВЫЙ. Извини, я не хотел тебя обидеть. А вот понять очень хочу.

ВТОРОЙ. Думаешь, я не хочу?

ПЕРВЫЙ. Ты? Хочешь? Понять? Вот это да! Но ты же в него веришь. Или...

ВТОРОЙ. Не радуйся, ты не поймал меня на слове. Я, в отличие от тебя, верю в него без всяких «или», но я...

ПЕРВЫЙ. Ну, «ты», а дальше что?

ВТОРОЙ. Ничего, я же все-таки не он.

ПЕРВЫЙ. М-да. Он что, с вами не говорит, не ведет разъяснительную работу? Чудеса да и только! У нас, например...

ВТОРОЙ. Ладно, поговорили. Прощай, мне ему еще доложить надо.

ПЕРВЫЙ. А зачем, позволь тебя спросить?

ВТОРОЙ. То есть?

ПЕРВЫЙ. То и есть. Неужели ты думаешь, он нуждается в твоих докладах? Неужели он не может обойтись без нас?

ВТОРОЙ. Почему же не обходится?

ПЕРВЫЙ. Не знаю. Наверное, рук марать не хочет.

ВТОРОЙ. Возможно, ты и прав. Но что из того? Я должен делать свое дело.

ПЕРВЫЙ. Я тоже... Знаешь, мне кажется порою, что мы у него на ладони, а он нас разглядывает в микроскоп. Изучает, исследует, как инфузорий.

ВТОРОЙ. Если кажется – крестись.

ПЕРВЫЙ. Да? А кто будет крестным отцом? Ты?

ВТОРОЙ. Ах, чтоб тебе!

ПЕРВЫЙ. Взаимно.

ВТОРОЙ. Прощай, Люкс.

ПЕРВЫЙ. Пока, Мишель.

(Расходятся в противоположные стороны.)

Сцена четвертая

Райский сад. ЕВА тянется к плоду. Входит ЗМЕЙ.

ЗМЕЙ. Срывай, срывай, не бойся!

ЕВА испуганно отдергивает руку, оборачивается.

ЕВА. Ты кто?

ЗМЕЙ. Змей собственной персоной. А ты Ева. Угадал?

ЕВА. Змей? А, вспомнила! Это ты хитрее всех зверей полевых?

ЗМЕЙ. Браво, Ева! Ты неплохо знаешь Священное Писание – особенно если учесть, что оно еще не написано.

ЕВА. Еве об этом Адам рассказывал.

ЗМЕЙ. Ну, Адам у нас первый филолог. И все-таки твой Адам ошибается.

ЕВА. Ошибается?

ЗМЕЙ. Да, Ева. В первой книге Моисеевой будет сказано так: «Змей был мудрее всех зверей полевых». Заметь, не хитрее, а мудрее. Хотя Адаму простительно этого не знать – Библия в настоящее время только-только совершается.

ЕВА. Ева тоже мудрая.

ЗМЕЙ. Безусловно. Ты, Ева, самая умная, красивая и хорошая девочка во вселенной.

ЕВА. Ева – женщина. «И сотворил он мужчину и женщину...»

ЗМЕЙ (*восхищенно*). Ну, ты скажи! Прямо от зубов отскакивает. Ты уж меня прости, пожалуйста, я оговорился: ты – женщина и, прямо скажем, весьма соблазнительная. Но это к делу не относится. Вот что, Ева, за все твои достоинства – ум, красоту – я решил сделать тебе небольшой подарок.

ЕВА. Какой подарок?

ЗМЕЙ. Так, пустячок, не стоит и говорить... Я дарю тебе плоды с этого дерева.

ЕВА. Но разве это твое дерево?

ЗМЕЙ. Как тебе сказать... А разве эти деревья кому-то принадлежат?

ЕВА. Все эти деревья наши – мои и Адама.

ЗМЕЙ. А это?

ЕВА. Это не наше. Поэтому я и спросила.

ЗМЕЙ. Хорошо. Давай считать, что оно мое, а я дарю его тебе вместе с плодами. Договорились?

ЕВА. Договорились.

ЗМЕЙ. Вот и славно. Ешь плоды и помни мою доброту. Только не забудь угостить Адама.

ЕВА. Но нам запрещено есть плоды с этого дерева.

ЗМЕЙ. Потому и запрещено, что оно мое. Вы же не имели права брать чужое. Как говорится, не укради... Но я – хозяин этого дерева – дарю тебе его. Понимаешь, дарю.

ЕВА *протягивает руку к плоду, медлит.*

В чем дело, Ева? Ешь смело, плоды очень вкусные. Слаще них ничего в вашем саду нет и в ближайшем будущем не предвидится – Мичурин еще не родился.

ЕВА. Ева должна спросить разрешения у Адама. Адам, Адам, где ты?

ЗМЕЙ. При чем здесь Адам?

ЕВА. Он мой муж. Адам, иди сюда!

ЗМЕЙ. Не зови его, Ева. Твой, как ты его называешь, муж, а точнее, твой жених спит сном праведника. Если же ты хочешь, чтобы он стал мужем – сорви плод и подели его с Адамом.

ЕВА. Я тебя не понимаю.

ЗМЕЙ. Еще бы! Ты же ничего не знаешь. Недаром это дерево называется деревом познания. Съешь плод и ты мгновенно все познаешь.

ЕВА. Почему я должна тебя слушаться?

ЗМЕЙ. Потому, что ты давно хочешь узнать про все на свете, ты от природы очень любопытна. Между прочим, это не просто дерево познания, а дерево познания добра и зла. В свое время и мне довелось отведать с него пару плодов.

ЕВА. Поэтому ты все знаешь?

ЗМЕЙ. Поэтому, Ева, поэтому.

ЕВА. Что такое добро и зло?

ЗМЕЙ. Зачем спрашивать? Плоды перед тобой.

ЕВА. А как же Адам?

ЗМЕЙ. А что Адам? Адам спит. А когда он проснется, вы вместе скушаете свежий, сочный, удивительно сладкий плод познания добра и зла. А, понимаю! Ты, видимо, боишься своего мужа. (*Напевает.*) Старый муж, грозный муж...

ЕВА. Ева никого не боится. И Адам вовсе не старый... просто... нам запрещено. Это – грех.

ЗМЕЙ. Грех? Кто тебе об этом сказал?

ЕВА. Адам.

ЗМЕЙ. А кто – Адаму?

ЕВА. Разве ты не знаешь?

ЗМЕЙ. Я знаю все на свете, Ева. Просто у меня не укладывается в голове: кто запрещает вам лакомиться плодами познания?

ЕВА (*торжественно*). Он!

ЗМЕЙ. Откуда ты знаешь, что он есть?

ЕВА. Еве об этом Адам рассказывал.

ЗМЕЙ. Разве Адам говорил с ним?

ЕВА. Говорил.

ЗМЕЙ. Лично или по телефону?

ЕВА. Лично.

ЗМЕЙ. Ты видела собственными глазами, как они разговаривали?

ЕВА *молчит.*

Так. Еще один вопрос: где он?

ЕВА. Адам говорит... что он везде.

ЗМЕЙ (*с иронией*). Везде?

ЕВА (*неуверенно*). И на небе, и в земле, и в воде...

ЗМЕЙ. Одновременно?

ЕВА. Да...

ЗМЕЙ. А почему его тогда не видно?

ЕВА. Не знаю. Адам ничего про это не говорил.

ЗМЕЙ. Не знаешь, а берешься возражать мне, Змею, который, как ты сама сказала, мудрее всех зверей полевых. Ты, детка, чересчур доверяешь Адаму. Он, конечно, парень что надо, но совершенно не разбирается в вопросах познания вообще и тем более – в вопросах познания добра и зла. Кроме того, Адам мог пошутить, ему могло присниться, да мало ли что еще! Короче говоря, не теряй времени даром, срывай плод и ешь на здоровье. Поторопись, у меня дела.

ЕВА. Ишь ты какой! А вдруг я умру?

ЗМЕЙ. Ты не умрешь.

ЕВА. Никогда?

ЗМЕЙ. Никогда.

ЕВА. Но Адам говорил...

ЗМЕЙ (*перебивает*). Всюду этот Адам! Я ведь, кажется, доказал тебе, что твой Адам не может быть судьей в нашем споре. И вообще, меня интересует твое мнение по данному вопросу. Твое, а не Адама. Что ты, лично ты думаешь по этому поводу?

ЕВА. Я думаю... мне тоже кажется, что мы никогда не умрем.

ЗМЕЙ. Вот видишь.

ЕВА. Но он...

ЗМЕЙ. Он? С ним все очень просто – ведь он же ваш отец, не так ли?

ЕВА. Да.

ЗМЕЙ. А вы с Адамом, стало быть, его дети?

ЕВА. Да.

ЗМЕЙ. Что может сделать отец со своими детьми? Ну, отругать, ну, в угол поставить, ну, я не знаю, по попке нашлепать. Но, полагаю, до этого не дойдет: ваш отец такой любвеобильный, такой... отец, как ваш, никогда не обидит своих детей.

ЕВА. Значит, Адам меня обманывал?

ЗМЕЙ. Насчет чего?

ЕВА. Когда говорил, что мы умрем?

ЗМЕЙ. Зачем же? Он не обманывал, а скажем, заблуждался. Это не его вина. Кстати, Ева, ты ведь тоже вела себя не совсем честно по отношению к Адаму.

ЕВА. Когда?

ЗМЕЙ. Только что. Ты хотела тайком сорвать плод, а я тебе помешал.

ЕВА (*смущена*). Я не хотела...

ЗМЕЙ. Не отпирайся, я видел. Впрочем, ты просто обязана была это сделать.

ЕВА. Почему?

ЗМЕЙ. Потому что этого хочет он.

ЕВА. Наоборот, он запретил нам...

ЗМЕЙ. Только для того, чтобы вы его запрет нарушили.

ЕВА. Не понимаю.

ЗМЕЙ. Все очень просто. Когда детям – а вы с Адамом такие дети – что-либо запрещают, они непременно нарушают запрет. Мог ли ваш всеведущий отец этого не знать? Если так, то именно ты, Ева, должна сделать то, о чем я тебе толкую вот уже битый час, а именно: исполнить волю отца вашего вездесущего.

ЕВА. Вот оно что...

ЗМЕЙ. А твой отказ повиноваться ему – и есть грех. Ясно?

ЕВА. Ясно. Но причем здесь ты?

ЗМЕЙ. Знаешь, Ева, мне немножко обидно. Я тут стараюсь, хлопочу, лезу из кожи вон, а ты... Он меня послал к вам, понимаешь, он, – чтобы я помог вам в деле познания добра и зла!

ЕВА. Так ты от него?

ЗМЕЙ. Разумеется. Все мы от него.

ЕВА. И кто ты ему?

ЗМЕЙ. Сын – кто же еще?

ЕВА. Значит, ты – брат Адама?

ЗМЕЙ. Старший. Ну, убедил наконец?

ЕВА. Но ты вовсе не похож на Адама.

ЗМЕЙ. Я имел в виду, что и ты, и Адам, и я, и все звери и птицы, – все мы его дети.

ЕВА. Кроме птиц и зверей, у него есть дети?

ЗМЕЙ. Ох, Ева, сколько угодно. Кстати, и у тебя с Адамом будут дети – если ты доверишься мне.

ЕВА (*изумленно*). У нас будут дети?

ЗМЕЙ. Будут, Ева, будут. Сорви плод...

ЕВА. И сразу появятся дети?

ЗМЕЙ. Нет, вам с Адамом сначала придется его скушать, а потом еще кое-что сделать – я тебе потом скажу, что именно.

ЕВА. Все-таки я не пойму.

ЗМЕЙ. Чего, горе ты мое?

ЕВА. Разве нам непременно нужно иметь детей?

ЗМЕЙ. Непременно. Ведь он заповедал вам плодиться и размножаться и наполнять землю. Надеюсь, Адам говорил тебе об этом?

ЕВА. Говорил, я вспомнила.

ЗМЕЙ. Ну вот и размножайтесь на здоровье. Вы же должны исполнить его завет, к слову сказать, довольно ветхий?

ЕВА. Должны.

ЗМЕЙ. Что и требовалось доказать.

ЕВА. Какие они, дети?

ЗМЕЙ. Такие же, как ты и Адам, только маленькие. Представляешь, такие малюсенькие Адамчики и Евочки, а ты будешь их нянчить: поить, кормить, спать укладывать.

ЕВА. Сколько их у нас будет?

ЗМЕЙ. Сколько вам будет угодно – противозачаточных средств еще не изобрели. Но лично я рекомендую вам остановиться для начала на двух.

ЕВА. И для того, чтобы иметь детей, нужно сорвать и съесть плод?

ЗМЕЙ. Наконец-то дошло, слава ему... и мне немножко.

ЕВА (*подумав*). А звери и птицы ели плоды с дерева познания?

ЗМЕЙ. Ни в коем случае. А что?

ЕВА. Как же они тогда наполняют землю?

ЗМЕЙ. Не в бровь, а в глаз! Ты гораздо умнее, чем я мог предположить. С тобой не скучно беседовать. Животные, детка, размножаются, не вкусив от дерева познания, но именно поэтому им кое-чего не достает.

ЕВА. Чего?

ЗМЕЙ. Они не умеют любить друг друга.

ЕВА. А мы с Адамом умеем любить друг друга.

ЗМЕЙ. Нет, радость моя, вы с Адамом любите друг друга далеко не так, как положено супругам.

ЕВА. А как?

ЗМЕЙ. Как дети, как невинные дети. Я же говорю о подлинной любви, о которой ваши потомки будут сочинять стихи и музыку. Без такой любви, Ева, ты никогда не узнаешь подлинного счастья.

ЕВА. Ева счастлива.

ЗМЕЙ. Да, как ребенок. Но я имею в виду нечто иное. К сожалению, я не уполномочен входить в подробности, но намекнуть я тебе, пожалуй, намекну: только супружеская любовь доставит вам истинное наслаждение. Ты только вслушайся, Ева: лю-бовь, на-слаж-де-ни-е! Еще раз: на-слаж-де-ни-е, – это музыка, Ева, чистая музыка! К сожалению, я не имею права распространяться на эту тему... Хотя... Мне пришла в голову любопытная мысль. Может, показать тебе «Плэйбой», последний номер?.. Нет, не возьму греха на душу, всему свое время.

ЕВА. Мне нравится, как ты говоришь о любви.

ЗМЕЙ. Это не удивительно, любовь – моя стихия. Да и твоя тоже. Все, Ева, элементарно: ты срываешь плод, съедаешь половину, угощаешь Адама, а потом происходит акт познания: Адам познает тебя, а ты Адама. Поняла?

ЕВА. Поняла, но он...

ЗМЕЙ. Опять... Нет, я просто вынужден открыть тебе одну маленькую тайну. Дело в том, что... его... нет.

ЕВА. Не может быть! Как же так! Адам, Адам, где ты? Иди сюда, послушай, что говорит этот Змей!

ЗМЕЙ. Не зови Адама, Ева, он нам только помешает закончить наш чрезвычайно интересный разговор.

ЕВА. Я не хочу тебя слушать, ты нехороший! Как же это! Что же это! Его нет?! Адам, Адам! (*Рыдает*).

ЗМЕЙ. В это трудно поверить, но это правда: его нет.

ЕВА. Неправда! Неправда! Неправда! (*Рыдает*).

ЗМЕЙ (*обескуражен*). Успокойся, Ева, прошу тебя. Я не предполагал, что это тебя так расстроит. Знал бы, ни за что бы не сказал, что его нет.

ЕВА. Он есть! Я тебе не верю! (*Бурно рыдает*).

ЗМЕЙ. Какой эффект, кто бы мог подумать! (*Меняя тон*).

Дорогая Ева, пожалуйста, перестань плакать и выслушай меня. Я должен тебя поздравить, детка, ты с честью выдержала испытание.

ЕВА (*всхлипывая*). Какое испытание?

ЗМЕЙ. Ты не поддалась на уговоры Змея, а это не каждому по силам.

ЕВА. Значит, он есть?

ЗМЕЙ. Куда ж ему деться-то?

ЕВА (*утирая слезы*). А ты...

ЗМЕЙ. А я... а я... вовсе не Змей. (*Превращается в ПЕРВОГО*).

ЕВА. Ах! Кто же ты такой?

ПЕРВЫЙ. Я – это он и есть. Я хотел узнать, как вы исполняете мою волю, и для этого притворился Змеем.

ЕВА (*потрясена*). Ты – он, ты – наш отец небесный?

ПЕРВЫЙ. Совершенно верно. В свое время я говорил с Адамом, подверг его испытанию, и Адам оказался на высоте. А теперь пришла твоя очередь. Кроме того, мне захотелось повидаться и с тобой.

ЕВА. Правда?

ПЕРВЫЙ. Правда.

ЕВА. Ах, как я рада!

ПЕРВЫЙ. Я тоже рад, Ева. Ну, обними папу... дочка.

ЕВА. Значит, я правильно сделала, что не стала срывать плод?

ПЕРВЫЙ. Абсолютно. Ты просто молодец.

ЕВА. Ева молодец.

ПЕРВЫЙ. Ну-с, а меня ты, надеюсь, будешь слушаться?

ЕВА. Тебя буду.

ПЕРВЫЙ. Обещаешь?

ЕВА. Обещаю.

ПЕРВЫЙ. Тогда вот что, Ева... сорви и съешь плод с дерева познания добра и зла...

ЕВА *ошеломленно смотрит на ПЕРВОГО.*

ЕВА. Но ты же сам запретил...

ПЕРВЫЙ. Сам запретил – сам и разрешил. Что тут такого?

ЕВА. Зачем?

ПЕРВЫЙ. Затем, что пришло ваше время познать разницу между добром и злом. Ну, чего же ты ждешь? Змея ты не послушалась, – это хорошо. А меня ты обязана слушаться. Не подчиняться родному папе – грех, дочка, самый страшный из грехов. Вспомни свое обещание, которое ты только что дала.

ЕВА. Ева должна посоветоваться с Адамом.

ПЕРВЫЙ. Я нарочно услал Адама подальше, чтобы открыться тебе без посторонних.

ЕВА. Адам не посторонний, верни его.

ПЕРВЫЙ. Что за тон, Ева? Ведь это я твой отец, а не наоборот. Адам появится в свой час.

ЕВА. И тебе не хочется поговорить с ним? (*Ее поражает догадка*). Ты не хочешь звать Адама, потому что он видел его, а ты не он!

ПЕРВЫЙ (*взбешен, но овладевает собой*). Ты очень проницательна, Ева, я, действительно, не он, но это дела не меняет. Ты должна подчиниться мне и сорвать плод.

ЕВА. Ни за что.

ПЕРВЫЙ. Не ты первая, не ты последняя, Ева, не упрямься.

ЕВА. Я тебя не слушаю.

ПЕРВЫЙ. Мне это надоело. Немедленно иди к дереву!

ЕВА. И не подумаю!

ПЕРВЫЙ. Иди я сказал! (*Гипнотизирует ее*).

ЕВА *медленно приближается к дереву.*

Входит ВТОРОЙ.

ВТОРОЙ. Стоп!

ЕВА *замирает на месте.*

ПЕРВЫЙ. В чем дело?

ВТОРОЙ. Ты не понимаешь?

ПЕРВЫЙ. Что тебе надо?

ВТОРОЙ. Ты переступил черту.

ПЕРВЫЙ. Тебя это не касается.

ВТОРОЙ. Бредишь, Люкс.

ПЕРВЫЙ. Она сорвет плод!

ВТОРОЙ. Возможно, но не таким способом.

ПЕРВЫЙ. Нет, именно таким.

ВТОРОЙ. Я этого не допущу. Отступись.

ВТОРОЙ *и ПЕРВЫЙ в упор смотрят друг на друга.*

ПЕРВЫЙ (*отводит взгляд*). Извини, я в самом деле зашел слишком далеко.

ВТОРОЙ. Я рад, что ты это понял. (*Уходит*).

Действие в ускоренном темпе прокручивается назад.

ПЕРВЫЙ. Адам появится в свой час.

ЕВА. И тебе не хочется поговорить с ним? (*Ее поражает догадка.*) Ты не хочешь звать Адама, потому что он видел его, а ты не он!

ПЕРВЫЙ (*взбешен, но овладевает собой*). Ты очень проницательна, Ева, я, действительно, не он, но это дела не меняет. Ты должна подчиниться мне и сорвать плод.

ЕВА. Ни за что!

ПЕРВЫЙ. Не ты первая, не ты последняя, Ева, не упрямясь.

ЕВА. Я тебя не слушаю.

ПЕРВЫЙ. Мне это надоело. Немедленно иди к дереву!

ЕВА. Нет!

ПЕРВЫЙ (*сдерживая гнев*). Ну, как знаешь. Не пришлось бы каяться. Я не прощаюсь. (*Исчезает*).

ЕВА (*напугана*). Адам, где ты! Иди сюда! Адам, мне страшно! Адам!

Сцена пятая

Входят ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ.

ВТОРОЙ. Да, нашла коса на камень.

ПЕРВЫЙ. Не говори. Со мною это в первый раз. Впервые такая тупая Ева попадается.

ВТОРОЙ. Что ты намерен предпринять?

ПЕРВЫЙ. Ума не приложу. Но, полагаю, ты должен смотреть к шефу и все выяснить.

ВТОРОЙ. Ни в коем случае.

ПЕРВЫЙ. Но ты понимаешь, что так этого оставлять нельзя?

ВТОРОЙ. С чего ты взял? Может, в этом и заключается его замысел.

ПЕРВЫЙ. Вот ты и расспроси его.

ВТОРОЙ. Исключено.

ПЕРВЫЙ. Знаешь что, я сейчас плюну на все – сами заварили кашу, сами и расхлебывайте.

ВТОРОЙ. Достала она тебя.

ПЕРВЫЙ. Это и бесит. От горшка два вершка – а вот поди ж ты. И от роду-то ей – дня не будет.

ВТОРОЙ. Сочувствую.

ПЕРВЫЙ. На кой мне твое сочувствие! Я ей о любви толкую, о наслаждении, а она... Будь на ее месте какая-нибудь

древняя гречанка, ее, думаю, уговаривать бы не пришлось. И почему он то и дело начинает с богоизбранного народа? Никакой фантазии.

ВТОРОЙ. По традиции, наверное. Да и сбоев с Евами пока не наблюдалось.

ПЕРВЫЙ. Однако ничем хорошим пока его опыты не увенчались, – большим дребезгом, и только. Может ему попробовать древних греков или персов на худой конец? Ты бы предложил ему как-нибудь.

ВТОРОЙ. Как-нибудь в другой раз. Думай, как выкручиваться будешь.

ПЕРВЫЙ. Я-то выкручусь, но ты для очистки совести все же слетал бы к шефу, чем черт не шутит...

ВТОРОЙ. И не проси.

ПЕРВЫЙ. Из чего я хлопочу? Ради кого стараюсь? Вкалываю, как проклятый, и что я с этого имею? Вся слава-то – ему. Осанна в вышних. Пойми, Мишель, случай исключительный, история рода человеческого висит на волоске. Кроме того, речь идет о моей чести: я – профессионал, а с допотопной девкой не справился. Воля твоя, Мишель, мне обидно.

ВТОРОЙ. Кстати о профессионализме, Люкс: соблазняя Еву, ты был не очень убедителен, я просто не верил ушам – до чего все было плоско и неостроумно.

ПЕРВЫЙ. Рутину заела, деквалифицировался. Впрочем, ты преувеличиваешь, да и Евы в прежние времена были бо-

лее покладисты.

ВТОРОЙ. А твоя честь, для него не довод.

ПЕРВЫЙ. Допустим. А то, что вся его работа идет к черту, – довод?

ВТОРОЙ. Пожалуй, ты прав. Разве сходить?

ПЕРВЫЙ. Попробуй, от тебя не убудет. Может, и правда, он так задумал? Если же нет, то пострадает не только моя репутация, но и твоя тоже, имей в виду.

ВТОРОЙ. Ты меня не уговаривай, я тебе не Ева.

ПЕРВЫЙ. Репутация всего вашего учреждения, а также...

ВТОРОЙ. Не валяй дурака.

ПЕРВЫЙ. Что ты, и в мыслях не было!

ВТОРОЙ. Я, кажется, попросил тебя.

ПЕРВЫЙ. Брось, какое это имеет значение?

ВТОРОЙ. А что имеет значение?

ПЕРВЫЙ. Идешь ты к своему шефу или нет?

ВТОРОЙ (*подумав*). Делать нечего, иду.

ПЕРВЫЙ (*облегченно вздохнув*). Ни пуха тебе.

ВТОРОЙ (*с улыбкой*). К черту, печальный демон. (*Уходит*).

ПЕРВЫЙ. Вот именно, печальный демон... дух изгнанья... Красиво, ничего не скажешь – летал над грешною землей, – а по сути... бессмысленный набор слов. (*Нервно*). Интересно, что скажет старик?

Возвращается ВТОРОЙ.

Ну? Что?

ВТОРОЙ (*растерянно*). Ничего.

ПЕРВЫЙ. Ничего?

ВТОРОЙ. Ничего.

ПЕРВЫЙ. Из ничего и будет ничего. Не корчь из себя

Корделию – я тебе не Лир.

ВТОРОЙ. Он меня не принял.

ПЕРВЫЙ. Не принял?!

ВТОРОЙ. Даже не отреагировал на мой приход. Заперся у себя и...

ПЕРВЫЙ. Вот это да! Такого даже я не ожидал. И что теперь?

ВТОРОЙ. Почем я знаю?

ПЕРВЫЙ. Подумаем, что сие может значить. Итак, он не принимает, заперся и так далее. Решил отдохнуть в день седьмой, в субботу, – это совершенно естественно. Нелегко, видимо, совершать небо и землю. Он перетрудился и решил как следует выспаться. Что ж, спокойной ночи.

ВТОРОЙ. На что ты намекаешь?

ПЕРВЫЙ. Что, жареным запахло?

ВТОРОЙ. Что ты задумал?

ПЕРВЫЙ. Кажется, у меня теперь развязаны руки? А, Мишель?

ВТОРОЙ. Не знаю, что у тебя на уме, но у тебя ничего

не выйдет.

ПЕРВЫЙ. Да? А кто мне теперь может помешать? Это к вопросу о профессионализме.

ВТОРОЙ. Я.

ПЕРВЫЙ. Ты? Но разве ты получил указание свыше?

ВТОРОЙ. Нет, но я проявлю инициативу.

ПЕРВЫЙ. Поздравляю! На моей памяти это первый случай. А как же шеф?

ВТОРОЙ. Авось простит.

ПЕРВЫЙ. Я и забыл: не согрешив, не покаешься. Хорошо, в таком случае я обращусь к нему лично – как он решит, так и будет.

ВТОРОЙ. Ты сошел с ума. Он тебя и видеть не захочет. Да и я к нему больше сегодня не пойду, тем более с таким вопросом.

ПЕРВЫЙ. Мне посредники не нужны. Я обращусь к нему напрямую.

ВТОРОЙ. Как это?

ПЕРВЫЙ. Не сходя с этого места. Ведь он всемогущ и всеведущ, не так ли? Или ты станешь это отрицать?

ВТОРОЙ. Я... я... запрещаю тебе!

ПЕРВЫЙ. Ты запрещаешь? По моему ты переутомился. Будь другом, отойди в сторонку.

ВТОРОЙ, секунду помедлив, отходит.

Сцена погружается во мрак. В центре – луч света

В освещенный круг входит ПЕРВЫЙ.

ПЕРВЫЙ (*после паузы*). Отец! (*Голос его срывается*). Отец! Освети меня лицом своим! Услышь вопль мой! Скажи, что мне делать? Чего ты хочешь? Ответь! Отец!.. Могу ли я действовать на свой страх и риск? Ответь!.. (*Другим тоном*). Молчишь? Молчи... Молчание – знак согласия.

Сцена освещается.

ВТОРОЙ (*потрясен*). Остановись, Люкс!

ПЕРВЫЙ. Поди прочь!

ВТОРОЙ. Опомнись!

ПЕРВЫЙ. Прочь, я сказал!

ВТОРОЙ. Смотри, я рассержусь! (*Пытается удерживать ПЕРВОГО*).

ПЕРВЫЙ (*вырываясь*). Ты не рассердишься, у тебя нет на это письменного разрешения. Посему не мешай. Молчание – знак согласия. Это даже школьники знают. (*Уходит*).

ВТОРОЙ (*воздевая руки к небесам*). Отец! Услышь голос молений моих! Научи меня пути твоему! Пошли свет твой и истину твою! Открой мне его намерения! Ответь, должен ли я остановить его? Отец! Что же ты молчишь? Почему не отвечаешь? Отец!

Сцена шестая

Райский сад. ЕВА стоит возле дерева познания добра и зла.

С противоположных сторон входят АДАМ и ПЕРВЫЙ.

ЕВА. Адам! Наконец-то! Где ты был?

АДАМ. Я спал. Что случилось?

ЕВА. Понимаешь, он...

АДАМ. Кто это, Ева?

ПЕРВЫЙ. Я твой друг, Адам, и я по-дружески прошу тебя: урезонь свою супругу.

АДАМ. Что ему от тебя надо, Ева?

ЕВА. Он заставлял меня сорвать запретный плод.

АДАМ. И ты?!

ЕВА. Успокойся. Я не послушалась.

АДАМ. Умница, Ева.

ПЕРВЫЙ. Ты бы так не сказал, Адам, если бы хоть на секунду подумал о последствиях. В твоих интересах уговорить свою очаровательную супругу. Пусть она сорвет плод, единственный.

АДАМ. Она этого не сделает. Уходи.

ПЕРВЫЙ. Это твое последнее слово?

АДАМ *молчит.*

Так. И ты, Ева, все-таки отказываешься выполнить мою маленькую просьбу – к вашей обоюдной пользе?

ЕВА *молчит.*

М-да. Как говорится, муж и жена – одна... плоть. Похвально. (*Подходя к АДАМУ*). Смотри, Ева на дело рук своих. (*АДАМУ*). Я тебя предупреждал, дурачок. (*Бьет его*).

АДАМ *падает.*

ЕВА (*бросается к нему*). Адам!

ПЕРВЫЙ *останавливает ее.*

АДАМ *приходит в себя, поднимается.*

АДАМ. Зачем ты это делаешь? Мне больно.

ПЕРВЫЙ. Будет еще больнее, если ты не перестанешь мне перечить.

АДАМ. Но нам запрещено.

ПЕРВЫЙ. Сейчас это уже не имеет значения.

ЕВА. Я сорву, Адам?

АДАМ. Нельзя, Ева!

ПЕРВЫЙ. Смотри внимательней, Ева, это все из-за тебя. (*Бьет АДАМА*).

АДАМ *падает.*

ЕВА. Адам! (*Бросается к нему.*)

ПЕРВЫЙ *снова останавливает ее.*

АДАМ (*морщась от боли*). Ева!

ПЕРВЫЙ. Ну, Ева, добавить ему или хватит пока?

АДАМ. Хватит, мне больно.

ПЕРВЫЙ. Я спросил Еву.

АДАМ. Что тебе от нас нужно?

ПЕРВЫЙ. Пусть она исполнит мой приказ!

АДАМ. Лучше уходи. Не то он покарает тебя.

ПЕРВЫЙ. Он спит. Понимаешь, дружок, спит. Отдыхает. Сотворение мира, и вас, животных, его утомило.

АДАМ. Я тебе не верю.

ПЕРВЫЙ. Это твое личное дело. Меня это не касается. Я требую только одного: прикажи Еве сорвать плод.

АДАМ. Нет!

ПЕРВЫЙ (ЕВЕ). Сейчас ему будет очень больно. (*Бьет АДАМА.*)

АДАМ *падает.* ЕВА *бросается к нему.*

На этот раз ПЕРВЫЙ ей не препятствует.

ЕВА. Адам! Я не могу этого видеть! Разреши мне, разреши, Адам!

АДАМ. Это грех, Ева, не смей.

ПЕРВЫЙ (ЕВЕ). Видишь, до чего доводит упрямство? (*Оттесняет ее*). Сейчас ему будет еще больше. (*Бьет АДАМА*).

АДАМ *падает, лежит без движения.*

ПЕРВЫЙ (ЕВЕ). Что стоишь? Иди помоги ему.

ЕВА *подбегает к АДАМУ, становится перед ним на колени, гладит.*

АДАМ. Как мне больно, Ева. Но я буду терпеть. Потому что долго это не продлится. Он придет и защитит нас.

ПЕРВЫЙ. Вам долго ждать придется. Он спит, говорят же тебе. Ему не до вас. Он вас предал. Вы в полном моем распоряжении. Я могу сделать с вами все, даже убить. Покоритесь – хуже будет.

АДАМ. Ни за что!

ПЕРВЫЙ *хочет снова ударить.*

ЕВА *хватает его за руку.*

ЕВА. Не надо! Не бей Адама! Я сделаю то, что ты велишь.

ПЕРВЫЙ. Ты умница, я всегда это говорил.

АДАМ. Ева, я запрещаю тебе.

ЕВА. (*умоляюще*). Позволь, Адам.

АДАМ. Нет, Ева, не проси. Как мы потом посмотрим ему в глаза? Он дал нам жизнь, этот сад, эти деревья. Он решил нам собирать и есть плоды. За это он попросил нас не трогать древа познания. Разве это так сложно?

ЕВА. Но этот... снова начнет бить тебя.

ПЕРВЫЙ. Правильно, Ева, начну и даже раньше чем ты думаешь. (*Сопровождая слова действиями.*) Сначала я ударю его вот сюда. Потом сюда. Потом сюда. А когда мне наскучит бить его, я примусь за тебя. Может быть, тогда кто-нибудь из вас образумится.

АДАМ *лежит без движения.*

ЕВА *по наитию срывает с деревьев листья и прикладывает их к ранам АДАМА.*

ЕВА (*в слезах*). Почему ты бьешь его? Ведь это я не слушаюсь тебя.

ПЕРВЫЙ. Он твой муж, Ева, и должен отвечать за свою жену. Если же он окажется несговорчив, дойдет очередь и до тебя. Можешь не волноваться.

АДАМ. Не бойся, Ева, наш отец этого не допустит.

ПЕРВЫЙ. Уже допустил. Станный ты, однако, человек, Адам. Даже я не понимаю, почему он предоставил мне свободу действий. Возможно, он ставит опыт, с моей точки зре-

ния, действительно интересный. Быть может, это его каприз, не знаю, – но ты меня удивляешь, Адам: ты боготворишь того, кто сделал из тебя подопытного кролика.

АДАМ. Я тебя не знаю и не хочу с тобой говорить.

ПЕРВЫЙ. Это невежливо, Адам. Я ведь как-никак твой гость, а ты мне хамишь. Придется дать тебе урок вежливости. *(Подходит к нему)*.

ЕВА. Не надо бить Адама. Ева сорвет плод.

ПЕРВЫЙ. Вот и славно. И поторопись, иначе мы с Адамом продолжим нашу увлекательную беседу.

ЕВА медленно идет к дереву.

АДАМ. Ева, не смей! Я твой муж, Ева, ты должна меня слушаться! Это грех, Ева!

ПЕРВЫЙ *зажсимает ему рот*. ЕВА *оглядывается, подходит к дереву, протягивает руку к плоду*.

Остановись, Ева! *(Пытается встать)*.

ЕВА осторожно срывает плод.

ПЕРВЫЙ *(после паузы)*. Ну вот, а вы боялись. Видите, ничего не произошло. Я говорил.

ЕВА *(радостно)*. Ничего не произошло, Адам! Мы

не умерли! Мы живы!

АДАМ (*вставая и подходя к ЕВЕ*). Произошло непоправимое: мы нарушили его волю. Может быть, это хуже смерти.

ПЕРВЫЙ. Это уже ваши проблемы. Остальное вы доделаете без меня. Вы меня еще благодарить будете. Благословляю вас, дети мои, плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю – а мне пора. Прощайте. (*Намеревается уйти*).

АДАМ. Погоди. Мне хочется сказать тебе пару слов.

ПЕРВЫЙ (*удивлен*). Я слушаю тебя, дружок.

АДАМ. Кое-что все-таки произошло, потому что я кое-что понял.

ПЕРВЫЙ. Поздравляю. И что именно?

АДАМ. Вот что. (*Бьет ПЕРВОГО*). Долг платежом красен.

ЕВА *вскрикивает*.

ПЕРВЫЙ (*с трудом оправляясь от удара*). Честное слово, Адам, я начинаю тебя уважать. Из рохли превратиться в мужчину, – скажи мне спасибо. Но если бы ты знал, на кого ты поднял руку!

АДАМ. Это уже твои проблемы.

В упор смотрят друг на друга. ПЕРВЫЙ отводит взгляд; внезапно начинает вертеться волчком, превращается в змею и стремительно уползает в траву.

АДАМ и ЕВА (*вместе*). Ах!

ЕВА (*со слезами на глазах*). Ты одолел его!

АДАМ. Не уверен. Думаю, это временная победа.

ЕВА. Я горжусь тобой.

АДАМ. А я тобой – нет.

ЕВА. Это не удивительно – я же согрешила.

АДАМ. Да, ты согрешила.

ЕВА. И что теперь?

АДАМ. Не знаю.

ЕВА. Что делать с плодом?

АДАМ. Ешь, раз сорвала. Обратного не приставишь.

ЕВА. А ты?

АДАМ. Я не буду.

ЕВА (*уязвлена*). Конечно, ты гордый, ты чистый – я тебя недостойна.

АДАМ. Ты нарушила его запрет.

ЕВА. Но ради кого? Он бы тебя убил!

АДАМ. Пусть! Ты все равно не имела права грешить

ЕВА. Хорошо, раз ты настаиваешь, я съем. Но после этого мне, видимо, придется покинуть тебя.

АДАМ (*удивлен*). Почему?

ЕВА. Не понимаешь?

АДАМ. Нет.

ЕВА. Странно. Ты такой умный. Ну да ладно, когда-нибудь поймешь. Прощай, Адам. (*Хочет есть.*)

АДАМ. Погоди.

ЕВА. В чем дело?

АДАМ. Я уже понял. Ты согрешила. Но ты плоть от плоти моей – значит, я тоже грешник.

ЕВА. Не говори так, это неправда. (*Хочет есть.*)

АДАМ. Ты хочешь бросить меня, Ева?

ЕВА. Глупый, я без тебя умру.

АДАМ. А я – без тебя.

ЕВА. Значит?

АДАМ. И прилепится муж к жене своей...

Только сейчас замечают: сад исчез, они в пустыне. Мертвая тишина.

АДАМ и ЕВА (*вместе*). Что это?

АДАМ. Все пропало!

ЕВА. Но мы еще не ели!

АДАМ. Что же будет, когда съедем?

ЕВА (*делит плод надвое*). Ешь – и будь что будет!

Небо темнеет. Молния. Гром. Ветер.

АДАМ и ЕВА, *глядя друг на друга, съедают свою долю.*

АДАМ и ЕВА. Какая гадость! Какой горький! (*Смотрят друг на друга.*) Ах, мы наги!

Мечутся по сцене. Молния. Гром. Ветер.

АДАМ *обнимает* ЕВУ.

АДАМ. Вот она – его десница.

ЕВА. А мне нисколечко не страшно.

АДАМ. Я тебя не понимаю.

ЕВА. Ведь со мною ты.

АДАМ. Но я ничего не могу для тебя сделать, даже убе-
речь от непогоды.

ЕВА. Ничего, Адам, ты скоро научишься.

АДАМ. Я только сейчас заметил, Ева, какая ты... (*подыс-
кивает слово*) нежная...

ЕВА. А ты, Адам, очень сильный – но я это знаю давно.

АДАМ (*озадачен*). То есть как – давно?

ЕВА (*с улыбкой*). Поцелуй меня, Адам.

АДАМ *смотрит на ЕВУ, целует*. ЕВА *закрывает глаза*.

Молния. Гром. Ветер. Дождь.

Занавес.

90-е.

Инкубатор

Сцена первая

Один из его отсеков. Утро.

КУРЫ – КРАСНУХА, СИНЮХА, ЧЕРНУХА и ДРУГИЕ – спят на своих рабочих местах. Раздается крик ПЕТУХА ПЕТРОВИЧА. КУРЫ просыпаются

Время от времени по сцене прокатываются эллипсоиды, заостренные с одной стороны, закругленные – с другой. Это ЯЙЦА.

ЧЕРНУХА (*потягиваясь*). Петуха бы!

КРАСНУХА. Ты хоть перья-то расправь! Петуха ей подавай.

ЧЕРНУХА. А тебе-то что? Петух с утраца – самое милое дело.

СИНЮХА. Поклевать бы чего.

КРАСНУХА. А ты? Не успела глаза продрать – сразу за просо. Посмотри, на кого ты похожа?

СИНЮХА. Для кого красоту-то наводит? Для Петровича? Так он же каплун!

(КУРЫ смеются.)

КРАСНУХА. Зачем для Петровича? Для себя. (*Чистит перышки.*) Разве приятно – распустехой-то ходить?

ЧЕРНУХА. Как ни прихорашивайся – конец один.

СИНЮХА (*со смехом*). Петуший!

ЧЕРНУХА. Оттопчут – и все дела!

(КУРЫ смеются.)

КРАСНУХА (*обиженно*). Да ну вас! Вечно испортят настроение.

Входят ПЕТУХАН, ПЕТРОВИЧ, ХОХЛАЧ, КВОХТУН, ПЕТУШОК *и другие* ПЕТУХИ.

ПЕТУХАН. Привет, девки! Соскучились поди?

ЧЕРНУХА. Уж не по тебе ли?

ПЕТУХАН. А хоть и по мне!

СИНЮХА. Да кому ты нужен?

ЧЕРНУХА. Петух ошипанный.

ПЕТУХАН. Цыц, помет куриный! Раскудахтались! Мало я вас топтал.

СИНЮХА. А то не мало: раз в день.

ЧЕРНУХА. И то не всякий.

ПЕТУХАН. А ну, петухи, налетай! Учтем курью критику.

ПЕТУХИ *игриво подходят* к КУРАМ.

КРАСНУХА. Ни стыда, ни совести!

ПЕТРОВИЧ. Помалкивай, цыпочка. Нечего курочку из себя строить. Сама-то небось больше всех хочешь.

КРАСНУХА. Не подходи: клюну!

ПЕТУХАН. С тебя и начнем. Петрович, хватай ее!

ПЕТУШОК. Прекратите!

ПЕТУХАН. Чего-чего?

ПЕТРОВИЧ. Подумать только: у куренка голосок прорезался!

КВОХТУН. На своей улочке и курочка храбра.

ХОХЛАЧ. Да ведь не поет курица петухом, а если поет — так на свою же голову.

ПЕТУШОК (*робея*). Это неправильно!

ПЕТУХАН. Что именно?

ПЕТУШОК. Каждый петух должен жить со своей курицей...

ПЕТУХАН. Рехнулся.

ХОХЛАЧ. Клюнул что-нибудь лишнее.

КВОХТУН. Клюкнул.

ПЕТРОВИЧ. Импотент, наверное.

ПЕТУХИ и КУРЫ *смеются*.

ПЕТУХАН. Вот тебе, Петрович, и помощник.

ХОХЛАЧ. Евнух куриный.

ПЕТУШОК. Куда деваются наши яйца?

КВОХТУН. Куда надо. Ты лучше скажи, почему одни яйца белые, другие – коричневые?

ПЕТУХАН. Это зависит от петуха.

ПЕТУХИ и КУРЫ *снова смеются.*

ПЕТУШОК (*робея*). Вы не ответили на мой вопрос.

ПЕТУХАН. На какой?

ПЕТУШОК. Насчет яиц.

ПЕТУХАН. Не твоего куриного ума дело.

ПЕТРОВИЧ. Всяк петушок – знай свой шесток.

КВОХТУН. Наше дело петушье – топтать кур; курья работа – нести яйца. А они пусть себе катятся. Своей дорогой.

ПЕТУШОК (*более смело*). Как вы не понимаете: нельзя так относиться к своим яйцам. Это же наши будущие дети. Мы должны о них заботиться, кормить, воспитывать. Пусть петухи и куры живут семейно, парами, со своими цыплятами, любят друг друга... а не так, как сейчас...

ПЕТУХАН. Ну все, прокукарекал свое – и вали, покуда цел. Я с тобой потом разберусь.

КВОХТУН. Яйца курицу не учат. Подрастешь – получишь право голоса.

ПЕТРОВИЧ. А пока помалкивай. Курица кудахчет, а петух молчит.

ХОХЛАЧ. Курятина ему, видите ли, не нравится. Зато нам – в самый раз. Ах, какие девочки! Какие ножки!

КУРОЧКА (*робея*). А я... с ним согласна.

ПЕТУХАН. Тебя не спросили, несущка половозрелая!

ПЕТУШОК. Не смей... те оскорблять мою невесту!

ПЕТУХАН. Что ты сказал? Невесту?.. Ах ты цыпленок пареный!

(По инкубаторской радиосети разносится: «Двадцать тысяч семьсот тринадцатый, мать твою! Где тебя носит! С ведрами на выход!»)

ПЕТУШОК (*пользуясь ситуацией*). Слышите? Это голос нашего куриного бога. Слышите? Он подтверждает мои слова! Он согласен со мной! Спасибо тебе, куриный бог мой, за то, что ты не оставил меня!

ПЕТУХИ и КУРЫ *потрясены.*

Сцена вторая

Тот же отсек некоторое время спустя.

ПЕТРОВИЧ. Куры отбились от крыльев.

ХОХЛАЧ. Цыплята осточертели...

ПЕТРОВИЧ. Снуют туда-сюда – голова кругом.

КВОХТУН. С каждым днем еды все меньше. Скоро совсем клевать нечего будет.

ХОХЛАЧ. Кругом скорлупа, не пройти.

ПЕТРОВИЧ. Главное – этот ощипок. От его куроучения спасу нет...

ПЕТУХАН. Носится со своим богом как курица с яйцом.

ХОХЛАЧ. Ты бы все же полегче. Беду накличешь.

ПЕТУХАН. Ладно тебе, раскудахтался. И так ничего хорошего.

ПЕТРОВИЧ. Он-то молоденькую себе подцепил...

ПЕТУХАН. Нет, почему мы должны ему верить? Речи куриного бога непонятны. Каждый петух, даже каждая курица могут понимать их по-своему. А может, он просто водит нас за клюв?

(Голос из радиосети: «Почему воду не подключили, мать вашу так!»)

ХОХЛАЧ. Вот тебе и водит за клюв. Прости ему, куриный бог, он не ведает, что кудахчет.

ПЕСТРЫЙ. Прямо мороз по коже.

ПЕТУХАН. Немудрено. Она же у вас куриная.

КВОХТУН. Ты что, очумел? Мало нам напастей.

ПЕТРОВИЧ. Дождешься – начнется куриный мор.

ПЕТУХАН. Если и начнется, то не из-за меня, а от недостатка пищи и воды. Вы лучше скажите, что означают слова куриного бога?

ПЕТРОВИЧ. Не нам, петухам, судить об этом.

ПЕТУХАН. А кому? Этому шалтаю-болтаю? Чем мы хуже него? (*Его осеняет.*) Я знаю, что сказал куриный бог.

КВОХТУН. Так. Еще пророк выискался.

ПЕТРОВИЧ. Мало нам одного.

ХОХЛАЧ. Свихнулся, не иначе. На почве религии.

ПЕТРОВИЧ. Не хочешь прилечь или водички глотнуть?

ПЕТУХАН. Заткнитесь! Я знаю, что говорю. Куриный бог только что сказал мне: «Петухан, не слушай этого полудохлого цыпленка. Пусть твои петухи и куры снова заживут по-старому. Будь у них (*пауза*) королем, а Курочку (*пауза*) возьми себе».

ПЕТРОВИЧ. Ну, ты даешь, Петухан!

ПЕТУХАН. Молчать! Как ты смеешь так говорить со своим королем?!

Другая сторона отсека.

ПЕТУШОК (*в раздумье*). Курочка считает меня умным, смелым, благородным. Она гордится мной, а я... Что я могу? Цыплята плодятся не по дням, а по часам. Все захламлено скорлупой. Запасы еды и воды пополняются медленно. Пришлось ограничить пайки. Куры и петухи недовольны. Раньше, когда не было цыплят, нам всего хватало. А теперь... Куриный бог мой, вразуми меня! Население растет. Где брать еду? Где брать воду? Что делать?

(*Голоса из радиосети: «Двадцать тысяч семьсот тридцатый, что со вторым отсеком?» – «Я не знаю». – «Не знает он! Не знаешь – сходи посмотри!»*)

Куриный бог! Я слышу тебя. Я готов исполнить твою волю. Но, кажется, я разучился понимать твои слова... Вразуми меня, куриный бог мой...

Входит КРАСНУХА.

КРАСНУХА. Все ходишь, мечтаешь – а там такое творится!

ПЕТУШОК. Что случилось?

КРАСНУХА. Петухан со своей стаей...

ПЕТУШОК. Не квохчи. Говори толком.

КРАСНУХА. Петухан сказал, что только он понимает ре-

чи куриного бога...

ПЕТУШОК. Куриный потрох!

КРАСНУХА. Не ругайся. Дескать, бог назначил его королем, повелел разогнать семьи, кур снова сделать общими, цыплят сдать вместе с яйцами. А твою Курочку...

ПЕТУШОК. Что?

КРАСНУХА. Петухан взял себе...

ПЕТУШОК. Не может быть! Подонок! Что же она? Что остальные?

КРАСНУХА. Что-что! Ничего. Ты туда беги! Потом спрашивать будешь!

ПЕТУШОК *и* КРАСНУХА *уходят.*

Сцена третья

Другая сторона отсека.

ПЕТУХАН (*сидя на королевском насесте*). О, великий куриный народ! Мы, милостивый король Петухан первый, во исполнение воли куриного бога...

Входит ПЕТУШОК.

ПЕТУШОК. Ты не имеешь права говорить от его имени!

Подручные королевские ПЕТУХИ хотят схватить его. ПЕТУХАН их останавливает.

ПЕТУХАН. Не успел явиться, как уже надерзил своему королю.

ПЕТУШОК. Ты мне не король!

ПЕТУХАН (*сделав вид, что не слышит*). Но мы не станем карать тебя за непослушание. Пока не станем. Мы даже готовы вступить с тобой в дискуссию – чтобы доказать всему куриному народу пагубность твоих заблуждений. Итак, отвечай нам: что принесли петухам и курам твои реформы?

ПЕТУШОК. Свободу. Возможность создавать семьи, растить цыплят, жить по своему разумению...

ПЕТУХАН. Все это хорошо. Но разве ты сделал их счастливее?

ПЕТУШОК. Счастье – это проблема, которую каждый петух и каждая курица решают самостоятельно...

ПЕТУХАН. Вздор! Что понимают в счастье твои куриные мозги? Счастье – это вдоволь пищи и воды. Счастье – это сытая беспроблемная жизнь. Счастье – это физическая доступность любого петуха любой курице. Где просо? С тех пор, как ты решил осчастливить их, еды постоянно не хватает. Где вода? Несушки, которые сутками работают на нелегальных работах, не могут даже вдоволь напиться. А эти твои половые ограничения... И ты еще смеешь говорить о свободе!

ПЕТУШОК (*явно смущен*). Я исцелил свой народ от куриной слепоты. Я придал смысл его куриной жизни...

ПЕТУХАН. Курам на смех! У жизни нет никакого смысла. Ты бы сперва спросил, чего хочет куриный народ: твоего смысла или моего счастья. Петушина ты, простофиля! Когда у них не останется еды, им будет все равно: есть у жизни смысл или нет. Как говорится, голодной курице просо снится.

ПЕТУХИ и КУРЫ *аплодируют*. ПЕТУШОК *смущенно молчит*.

Молчишь? Мокрая ты курица, а туда же: петушиться вздумал.

ПЕТУХИ и КУРЫ смеются.

Мы помилуем тебя, если ты всенародно отречешься от своих заблуждений. В противном случае...

ПЕТУШОК (*овладевая собой*). То, что творишь ты, – это произвол. А петухи и куры добровольно, без принуждения, избрали иной путь. Они были послушны гласу куриного бога. Неужели ты думаешь скрыться от его гнева? Он настигнет тебя повсюду. Ты еще ответишь за свои злодеяния. Где моя Курочка? (*Бросается на ПЕТУХАНА.*) Я задушу тебя голыми крыльями!

ПЕТУХИ *хватают* ПЕТУШКА.

ПЕТУХАН. Удача не курица, не прикормишь. Если кого и покарает куриный бог, то тебя первого. Заклевать его!

(*С обратной стороны отсека слышатся шаги.*)

ПЕТУШОК. Стойте! Слышите? Это куриный бог! Он идет мне на помощь. Уж он-то отделит просо от шелухи. Куриный бог, я, твой заблудший сын, жду твоего пришествия с благоговением и страхом! Внемлите мне! Сейчас мы узрим нашего бога!

Двери отсека открываются. Входит 20713.

ПЕТУХИ, КУРЫ и ЦЫПЛЯТА в ужасе мечутся по отсеку.

20713. *Мать честная, что здесь творится!*

(Голос из радиосети: «Двадцать тысяч семьсот тридцатый, что там у тебя?»)

20713 *(снимая трубку с телефонного аппарата, установленного в отсеке). Здесь сам черт ногу сломит. Куры, петухи, цыплята, горы скорлупы... Так, хорошо, будет сделано. (Кладет трубку.) Все, ребятушки-цыплатушки, райская жизнь кончилась. (Открывает задвижки.) И не рада бы курочка на стол, да тащат за хохол.*

(Внезапно двери отсека захлопываются. Из открытых задвижек начинает бить вода.)

Вы что же, свиньи, делаете! Я же еще здесь! (Тщетно пытается закрыть задвижки. Бросается к телефону.) Эй вы! Остановите воду! Я же еще не вышел! (Никто не отзывается.) Скоты! Будьте вы прокляты!

(Вода, постепенно заполняя отсек, смывает со сцены ПЕ-

ТУХОВ, КУР, ЦЫПЛЯТ *и* 20713.)

Сцена четвертая

Утро следующего дня

КУРЫ спят на своих рабочих местах. Раздается крик ПЕТУХА. КУРЫ просыпаются. Время от времени по сцене прокатываются эллипсоиды, заостренные с одной стороны, закругленные – с другой. Это ЯЙЦА.

ПЕСТРУХА (потягиваясь). Петуха бы...

2001 г.

Пигмакенштейн, или

Stupid Prometheus

**Комедия в двух утопиях и семи
абсурдах по мотивам Б. Шоу**

Утопия первая

Абсурд первый

Лондон. Автобусная остановка. Провливной дождь.

ЧУВИХА. Я задрогла под цуцик. Где тачка? Фредди вош-кается уже минут тридцать.

МАМАША ЧУВИХИ. Ты задолбала: гундишь и гундишь. Видишь, звонит.

ЧУВАК. Ни шиша не дозвонится. Сейчас все из кабаков прутся. Часа полтора ждать, не меньше.

МАМАША ЧУВИХИ. Охренеть! Да мы тут ласты склеим за полтора часа!

ЧУВАК. Что вы шухер поднимаете? Я ж не бомбила.

ЧУВИХА. Не будь Фредди таким тормозом, он бы выще-пил тачилу заранее.

МАМАША ЧУВИХИ. Перестань рычать на пацана!

ЧУВИХА. Да уж, что взять с прибабахнутого!

ФРЕДДИ (*услыхав*). Слышь ты, бикса крашенная, бери са-ма и звони. (*Протягивает ей телефон.*)

ЧУВИХА. Да пошел ты! Крашенная! Это мой натуральный цвет!

МАМАША ЧУВИХИ. Что с мотором?

ФРЕДДИ. Полный облом! Куда ни сунуть – колес нет. Ждите, говорят, полчаса, сорок минут...

ЧУВИХА. Капец! Они там вконец опухли – сорок минут!

ФРЕДДИ. Во всех шарашках одно и то же. Я и в «Дальше едешь – меньше платишь» торкнулся, и в «Халяву плиз», и в «От разъезда до подъезда» – везде голяк.

МАМАША ЧУВИХИ. В «Эх, прокачу!» звонил?

ФРЕДДИ. А то!

ЧУВИХА. Гонишь ты!

ФРЕДДИ. Ща я тебя точно укатаю!

ЧУВИХА. Никуда ты не звонил.

МАМАША ЧУВИХИ. В натуре, Фредди, ты весь в папу. От него тоже как от козла молока. Звони давай.

ФРЕДДИ. А фиг ли толку?

ЧУВИХА. Блин, нюх потерял, да? Мы ж тут дуба дадим на ветру в этих блузонах.

ФРЕДДИ. Заколебала! Взяла бы кожанку. Окей, окей, звоню! *(Повернувшись, чуть не сшибает с ног букетчицу-афроангличанку, забегающую на остановку.)*

БУКЕТЧИЦА. Ты чё, май фрэд, моргалы дома забыл? Не видишь, куда прешь?

ФРЕДДИ. Отвали, не до тебя. *(Отходит с телефоном в сторону.)*

БУКЕТЧИЦА. Козел! Все цветы затоптал!

МАМАША ЧУВИХИ. Откуда вы знаете, как его зовут?

БУКЕТЧИЦА. Кого? Этого козла?

МАМАША ЧУВИХИ. Моего сына!

БУКЕТЧИЦА. Сдалась мне его погремуха!

МАМАША ЧУВИХИ. Но вы же только что назвали его

Фредом.

БУКЕТЧИЦА. Я? Я сказала – май фрэд. Это типа чувак.

А вы, по ходу, не местные, по-нашему не сечете? А на вид вроде похожи.

МАМАША ЧУВИХИ. Мы и есть местные.

БУКЕТЧИЦА. Да? Не похоже. Раз так, платите за своего *отбрызга*. Перекопытил мне все цветы, а сам вон стоит в мобилу дует.

ЧУВИХА. Мама, пошли ты ее на хрен.

БУКЕТЧИЦА. Залепи дупло, овца!

ЧУВИХА. Сама ты овца!

МАМАША ЧУВИХИ. Девочки, не ссорьтесь! (*Девушки едва ли не бросаются друг на друга.*) Ша, я сказала! У меня нет мелочи, детка.

БУКЕТЧИЦА. Давайте никер – я разменяю.

ЧУВИХА. Говорят тебе: у нас абзац по кэшю.

БУКЕТЧИЦА. Безнал тоже пойдет. У меня система (*вытаскивает из сумки переносной терминал*).

ЧУВИХА (*изумленно*). Фигасе!

МАМАША ЧУВИХИ (*доставая из сумочки банковскую карту*). На.

БУКЕТЧИЦА (*вставляя карту в терминал и нажимая на кнопки*). Я вас *сенькаю*, мадам! Введите пин и нажмите зе-

ленку.

МАМАША ЧУВИХИ (*нажимая на кнопки*). Цветочки оставьте себе.

БУКЕТЧИЦА. Вау, отпад! Ваш чек.

МАМАША ЧУВИХИ (*берет чек, оглядывается, ища урну*). Спасибо, детка.

ЧУВИХА (*выхватывая чек из рук матери*). Ты глянь, ма. Ее гнилая хрень встала нам в полфунта!

БУКЕТЧИЦА. Сама ты хрень гнилая!

МАМАША ЧУВИХИ. Девочки, не ссорьтесь. Брейк, говорю! (*Становится в каратистскую позу, делает соответствующие движения*). Кья!

На остановку вбегают ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ. *Ошеломлен телодвижениями и криком* МАМАШИ ЧУВИХИ.

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ (МАМАШЕ ЧУВИХИ). Если вы это мне, то я не при делах.

МАМАША ЧУВИХИ. Не берите в голову. Это я так, для разминки. Члены затекли.

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ. А я было подумал: гитлеркапут мне. Придется гроб заказывать.

БУКЕТЧИЦА (ЧЕЛОВЕКУ В ШЛЯПЕ). Купите цветочки, мушщина.

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ (*доставая из кармана горсть мелочи*). Вот вам. Вы не отстанете, я знаю.

БУКЕТЧИЦА. Жесть! Я вас сенькаю!

ЧУВАК (БУКЕТЧИЦЕ). Бабки поимела? Теперь отоварь его.

БУКЕТЧИЦА *недоумевает*.

Дай ему цветы, дура. А то смотри – влипнешь. Какой-то дятел так и стучит за тобой на своем планшете.

БУКЕТЧИЦА. А чё я сделала? Имею право. У меня и бирка есть, со штепселем. Чё ему надо?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (*передразнивая*). Ничё мне не надо. Бирку покажь, со штепселем.

БУКЕТЧИЦА. С какого перепугу? Ты ваще кто? С дуба рухнул?

ЧУВАК (ЧЕЛОВЕКУ С ПЛАНШЕТОМ). Прикиньте: она подумала, вы – налоговый шнырь.

БУКЕТЧИЦА. Я на упрощенке. Чё за дела ваще!

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (*записывая*). Прикиньте, с дуба рухнул, шнырь, на упрощенке, ваще...

БУКЕТЧИЦА. Ты, змей с болотной, а ну покажь, чё ты там настучал!

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. На, зекай! (*Сует ей в нос планшет*.) Довольна?

БУКЕТЧИЦА. Не въезжаю. В натуре, Сноуден!

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Главное – я въезжаю. В натуре. (*Читает с интонациями цветочницы*). Купите цветоч-

ки, мушщина. Вау! Жесть! Я вас сенькаю!

БУКЕТЧИЦА. И чё? Какого гоблина ты до меня дободался? Как хочу, так и разговариваю!

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ. В самом деле, дружище, что вам от нее надо? Вы часом не коп?

ЧУВАК. Не похож он на копа. Какой-то штемп залетный.

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (ЧУВАКУ). Давно из Малайзии, приятель? Проживали не в Малакке?

ЧУВАК. С чего вы взяли? Да, из Малайзии. В Малакке. А вас это сильно колышет?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (ЦВЕТОЧНИЦЕ). А вы родились в египетском Мерса-Матрухе, что в мухафазе Матрух?

БУКЕТЧИЦА (*растерянно*). Да, мои шнурки оттуда. Но мы давно оттуда слиняли. По-вашему, рылом не вышли для вашего *Ландана*?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (*продолжая записывать, передразнивая*). По-моему, вышли вы... рылом. Для нашего *Ландана*.

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ. Станный вы тип.

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Не странен кто ж...

ВЕСЕЛЫЙ ЧУВАК. А я откуда, не подскажете?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (*с ходу*). Из филиппинской Манилы. А если точнее – из Мунтилупы.

ВЕСЕЛЫЙ ЧУВАК. Верно, чтоб мне сдохнуть! Да вы *экстраскунс*! Баба Ванга в *щиблетах*!

БУКЕТЧИЦА (*обращаясь к собравшимся*). Вы, вы, вы... в натуре, терпилы, да? Я б его за такое давно бы фэйсом об роуд. Ну, и мэны пошли!

ЧУВАК. Точняк, бэби! (ЧЕЛОВЕКУ С ПЛАНШЕТОМ) Ты какого хряка нам под кожу лезешь, Глоба лондонская? Престижитатор в джинсе! У тебя разрешуха на такие фишки есть?

БУКЕТЧИЦА. Да врежь ты ему!

ВЕСЕЛЫЙ ЧУВАК. Мы для него, сталбыть, твари дрожащие под дождем. А он, сталбыть, право имеет нас опускать!

ЕЩЕ ОДИН ЧУВАК (ВЕСЕЛОМУ ЧУВАКУ). Ты давай базар-то фильтруй. Совсем рамсы попутал. Чать не в своей Маниле. Не в Мунтелупе.

ВЕСЕЛЫЙ ЧУВАК. А чё Мунтилупа? Чё Манила? Борзый, да? Я те щас мигом борзомерт починю. Всю жизнь на дантиста бычить будешь. Сам-то откуда свалился?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (*с готовностью*). Мадагаскар, провинция Махадзанга.

ЕЩЕ ОДИН ЧУВАК. Мать моя вумэн! В точку. (*Указывает на ДЖЕНТЛЬМЕНА*) А этого типа нарисуешь?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Без проблем. Манчестер, Магдалена колледж, академия Министерства обороны, индийский штат Махараштра, а теперь – Мэрилебон-роуд (*улыбаясь*) в Ландане. Давно из Мумбаи, мушщина? (*Смеется.*)

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ. Да уж пару лет поди... Просто нет

слов... Прошу прощения, вы работаете в цирке? Шикарный номер!

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Мог бы и в цирке. А что? Кусок сэндвича на старости лет.

БУКЕТЧИЦА (*собравшимся*). Эх вы! Так ему никто и не вписал в табло. Не впрягся за бедную герлу. А еще *жан-тильоны!*

ЧУВИХА (*потеряв терпение*). Фредди, где ты там? Что с тачкой? Я из-за тебя сморкач подцеплю.

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Мэйфер, однако.

ЧУВИХА. Хамишь, парниша?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Я разве что-то сказал? Вам послышалось. А ваш мамахен из Мэйда Вейл, как пить дать.

МАМАША ЧУВИХИ. Верно. Я росла в Маленькой Венеции.

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. До большой, значит, не выросли? (*Хохочет.*)

МАМАША ЧУВИХИ. Не смешно. А еще с планшетом.

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ (ЧУВИХЕ). На вашем месте я бы уже сто раз отсюда уехал.

ЧУВИХА. Отвяньте, а?

МАМАША ЧУВИХИ. Клара, не возникай, ты не в колледже. (ЧЕЛОВЕКУ С ПЛАНШЕТОМ.) Как, позвольте вас спросить?

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Для этого надо иметь планшет. (*Хохочет.*) Я уже вызвал такси. Дождь давно кончился,

а я живу неподалеку.

ЧУВАК. Что ж ты раньше не сказал? Всю мозгу выкрутил своей ботвой. Адью! (*Уходит.*)

ВЕСЕЛЫЙ ЧУВАК. Санта Мария!

ЧЕЛОВЕК С ПЛАНШЕТОМ. Что это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.